

И. Н. Лущицкий как историк философии (К 100-летию со дня рождения И. Н. Лущицкого)

В. Ф. Шалькевич, доктор философских наук, профессор

В статье анализируются историко-философские труды известного белорусского философа и правоведа И. Н. Лущицкого (1908–1973), посвященные исследованию общественно-политической и философской мысли Беларуси XIX века, показывается их творческий, оригинальный, самобытный характер, подчеркивается их значение для современной белорусской истории философии и культуры.

I. N. Lushchitsky as a Historian of Philosophy (For the 100th Anniversary of I. N. Lushchitsky)

V. Shalkevich, PhD in Philosophy, Professor

The article is devoted to the historical and philosophical works of well-known Belarusian philosopher and jurist I. N. Lushchitsky (1908–1973) which were dedicated to the examination of Belarusian public-political and philosophical ideas in the XIX century. The author shows creative, original character of the works and emphasizes their importance for the modern Belarusian history of philosophy and culture.

*Учитель! перед именем твоим
Позволь смиренно преклонить колени!*
Н. А. Некрасов

В этом году исполнилось 100 лет со дня рождения известного белорусского философа и правоведа, член-корреспондента Национальной Академии наук, доктора философских наук, профессора, заслуженного деятеля науки БССР Ивана Николаевича Лущицкого (1908–1973), расцвет научной и общественной деятельности которого приходится на первые послевоенные десятилетия.

И. Н. Лущицкий известен прежде всего как талантливый организатор науки в послевоенный период. Он был первым директором восстановленного в 1947 году Института философии и права Национальной Академии наук (тогда Академии наук БССР)¹ и непосредственно участвовал в определении долгосрочных перспективных направлений развития философской и правовой науки Беларуси.

С 1953 года и до конца своих дней, т. е. в течение 20 с лишним лет, И. Н. Лущицкий возглавлял кафедру истории философии, логики, этики и эстетики Белгосуниверситета. Под его руководством она стала ведущей среди кафедр общественных наук республики. Здесь не только эффективно осуществлялся учебный процесс, на высоком уровне

велась учебно-педагогическая деятельность, создавались содержательные учебные пособия по этике, научному атеизму и т. д., но также успешно велись исследования в области национальной философии. Наряду с Институтом философии и права Национальной академии наук Республики Беларусь, кафедра являлась важнейшим центром по изучению истории философской мысли Беларуси. Здесь был защищен ряд кандидатских диссертаций по различным проблемам белорусской философии, содержание которых должно было лечь в основу коллективной монографии. Однако преждевременная смерть И. Н. Лущицкого помешала окончательной реализации этого замысла.

И. Н. Лущицкий – это также талантливый педагог, мудрый воспитатель национальных философских кадров. В послевоенный период им было подготовлено более 40 кандидатов и 2 доктора философских наук. Его ученики трудились практически во всех вузах республики, на всех философских кафедрах. В этом также заключается его весомый вклад в национальную культуру.

Однако И. Н. Лущицкий известен, прежде всего, как глубокий и серьезный исследователь, оставивший нам значительное духовное наследие в виде книг, брошюр, журнальных статей, разделов в коллективных монографиях, различного рода учебных пособиях и т. д. Административную и педагогическую деятельность он всегда умело совмещал с плодотворной научно-исследовательской работой, с разработкой актуальных общественно значимых философских и правовых проблем. Его духовное наследие многопланово и многогранно, и, разумеется, не все публикации ученого выдержали испытание временем. Однако значительная их часть,

¹ Значительная часть творческой жизни И. Н. Лущицкого была тесно связана с Национальной Академией наук. После Великой Отечественной войны он занимал должности зав. сектором философии, ученого секретаря АН БССР, директора, заместителя директора Института философии и права АН БССР, а перед войной был (1934–1940) секретарем парткома АН БССР.

прежде всего, его историко-философские работы, которые занимают главное место в духовном наследии ученого, перешагнули границы его времени и сохраняют ценность и значение до наших дней.

Анализируя его труды в этой области, нельзя не отметить, что с середины 30-х и вплоть до середины 50-х гг. развитие философской мысли в стране сталкивалось с серьезными трудностями, связанными с культом личности И. В. Сталина. Философские работы И. В. Сталина были канонизированы, возведены в ранг гениальных творений марксистской мысли, подлежащих глубокому изучению и популяризации. Это исключало возможность самостоятельных, творческих трактовок в области философии, обедняло философскую науку, тормозило постановку и разработку новых проблем, сковывало творческую инициативу ученых в области диалектического и исторического материализма.

В первые послевоенные годы большой простор для творчества открылся перед исследователями в области истории философии, и особенно, истории философии народов СССР. Исключительный интерес к изучению истории философской мысли народов Советского Союза, который наблюдался в нашей стране после окончания Великой Отечественной войны, объясняется, прежде всего, тем, что история общественно-политической и философской мысли, наряду с другими общественными науками, должна была дать ответ на вопрос о тех замечательных нравственных качествах советских людей, которые ярко проявились в трудных испытаниях военных лет. Она должна была раскрыть причины героизма и патриотизма советских людей, ухидившие своими корнями в далекое прошлое, в историю. Такие задачи были сформулированы, в частности, во время философской дискуссии 1947 года в Москве по книге Г. Ф. Александра «История западноевропейской философии» [1, с. 14]. Именно после философской дискуссии в стране начинаются интенсивные исследования в области русской философии и философии народов СССР.

И. Н. Лущицкий был первым, кто начал разрабатывать эти направления историко-философской науки в Беларуси после войны. Темой его исследования стала история национальной общественно-политической и философской мысли второй половины XIX века. Как свидетельствуют материалы Архива Национальной Академии наук, изучение этой темы началось им в 1947 году [2].

Выбор темы был далеко не случаен. XIX век – это время интенсивного формирования национального самосознания европейских, в том числе и славянских народов. Но для славянских народов, включая и белорусский, эта проблема являлась особенно актуальной потому, что все славянские

народы (кроме русского) в XIX веке не имели собственной государственности. Формирование национального самосознания связывалось у них с национальным освобождением, с обретением политической самостоятельности, с образованием национальных государств, поскольку «народ без государственного устройства (*нация* как таковая), – как в свое время метко заметил Гегель, – не имеет, собственно, никакой истории», и его «субстанциональная цель состоит в том, чтобы быть государством и поддерживать себя как такового» [3, с. 368].

В то время эта проблема была совершенно не изучена. Ни русские, ни польские дореволюционные исследователи ею не занимались, поскольку не признавали факта существования белорусской нации. Попытки изучения данной проблемы, предпринятые в первые годы Советской власти (А. Цвигевич, Г. Паречин и др.) [4; 5, с. 1–35], были прерваны репрессиями 30-х годов. Опубликованные в межвоенный период в Польше книги белорусского историка Адама Станкевича с точки зрения марксистской методологии страдали рядом существенных недостатков [6]. О степени неизученности данной темы свидетельствует, в частности, следующий факт. Когда в 1948 году редакция по философии Большой Советской энциклопедии обратилась в Институт философии и права АН БССР с просьбой написать статью «Белорусская философия» для второго издания энциклопедии, дирекция Института вынуждена была ответить, что для написания такой статьи у них, к сожалению, нет достаточного материала [7].

Работа над реализацией запланированной И. Н. Лущицким темы продолжалась более пяти лет. Завершилась она в феврале 1952 года защитой докторской диссертации в Институте философии Академии Наук СССР в Москве [8, с. 230]. Это была первая докторская диссертация, подготовленная в Беларуси после Великой Отечественной войны. Работа И. Н. Лущицкого получила высокую оценку специалистов.

После успешной защиты диссертации И. Н. Лущицкий активно печатал на страницах белорусских журналов статьи, посвященные общественной мысли Беларуси второй половины XIX века [9], однако воздерживался от издания подготовленной к печати монографии. Еще были свежи в памяти сталинские репрессии 30–50 гг. по отношению к целому ряду деятелей белорусской науки и культуры, а также десять месяцев собственного одиночного тюремного заточения накануне Великой Отечественной войны. И только после XX съезда КПСС (1956), когда было принято Постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий», свидетельствовавшее о разрыве общества с мрачным прошлым, он решился на издание

монографии. Она вышла в свет на белорусском языке в Минске в 1958 году [10].

В монографии на основе анализа выявленных впервые архивных и рукописных материалов, редких изданий, публикаций, памятников устного народного творчества и других источников прослеживалось формирование содержания белорусской национальной идеи, нашедшей выражение в трудах замечательных деятелей белорусского национального возрождения второй половины XIX века К. Калиновского, Ф. Богушевича, А. Гуриновича.

Центральное место в работе И. Н. Лущицкого отведено анализу общественно-политических взглядов К. С. Калиновского [10, с. 171–255], мировоззрение которого складывалось под влиянием идей как русских, так и польских революционеров-демократов, классической немецкой философии, передовых экономических теорий и западноевропейского утопического социализма, в обстановке нарастания массового крестьянского движения в Беларуси и Литве.

В общественно-политических взглядах К. С. Калиновского И. Н. Лущицкий выделяет три группы проблем. Во-первых, блестящую критику современных ему феодально-крепостнических отношений середины XIX века. Во-вторых, положительный идеал справедливого социального строя, который придет на смену самодержавию. И, в-третьих, пути осуществления этого идеала. Критика К. С. Калиновским крепостного права и самодержавия, по мнению И. Н. Лущицкого, свидетельствовала о том, что он был убежденным противником существующего эксплуататорского строя, сторонником коренного переустройства общества на новых, справедливых началах.

Анализируя положительный идеал справедливого общественного строя, выработанный К. С. Калиновским, И. Н. Лущицкий характеризует белорусского мыслителя как противника сословного и имущественного неравенства, борца за наделение крестьян землей, сторонника демократической системы образования и воспитания, создания школ, науки на родном языке. Отстаивая право каждого народа на самоопределение и самостоятельное существование, белорусский революционер-демократ выдвинул идею создания суверенного белорусского государства. Реализацию своего общественного идеала Калиновский связывал с крестьянской революцией. Он был убежден, что только народная революция принесет крестьянам желанную землю и свободу, осуществит переход государственной власти в руки народа. Поэтому, как сторонник демократической революции, он стремился придать восстанию 1863 года в Белоруссии и Литве характер белорусской Жакерии. К. С. Калиновский разделял идею созда-

ния в будущем федерации свободных славянских народов, после того как они завоюют социальную и политическую свободы, т. е. был сторонником революционного панславизма, который пропагандировали М. А. Бакунин и А. И. Герцен.

Таким образом, в работе И. Н. Лущицкого, К. С. Калиновский представлен как мыслитель, который первым в наиболее завершенной форме выразил белорусскую национальную идею. Он четко сформулировал цель национально-освободительной борьбы белорусского народа и указал пути ее достижения.

В книге И. Н. Лущицкого получило также глубокое освещение мировоззрение других белорусских революционеров-демократов – Ф. Богушевича и А. Гуриновича. Если у Калиновского белорусская национальная идея нашла отражение в революционной публицистике, прежде всего на страницах первой нелегальной белорусской газеты «Мужицкая Правда», а также в «Письмах из-под виселицы», то у Ф. Богушевича и А. Гуриновича она воплотилась в демократической поэзии [10, с. 268–351].

В данной книге, а также в ряде научных публикаций этого периода, И. Н. Лущицкий прослежено также влияние русской революционно-демократической идеологии на формирование передовой общественной мысли Беларуси [10, с. 130–162; 11]. Непреходящее значение трудов И. Н. Лущицкого в том, что в них показан процесс становления белорусского национального самосознания во второй половине XIX века, стремление белорусского народа к национальной и государственной самостоятельности.

Книга И. Н. Лущицкого и ряд его публикаций на эту тему были встречены в обществе как давно ожидаемое значительное событие духовной жизни, о чем свидетельствовали многочисленные рецензии, опубликованные как в республиканской, так и во всесоюзной печати [12]. В частности, в рецензии Л. М. Чеботарева, опубликованной на страницах журнала «Вопросы философии» отмечалось, что «книга поможет советским историкам философии и литературоведам более глубоко подойти к исследованию мировоззрения белорусских революционных демократов» [13, с. 163]. И в последующие годы во всех научных изданиях книга И. Н. Лущицкого приводилась как пример образцового исследования по истории философии народов СССР [14, с. 259].

После успешной защиты И. Н. Лущицкий диссертации и издания монографии, проблемы истории белорусской философии продолжали, по-прежнему, находиться в центре его научных интересов. Об этом свидетельствуют публикации ученого в обобщающих трудах по истории философии народов СССР, в частности, в «Очерках по истории фило-

софской и общественно-политической мысли народов СССР» [15, с. 650–669], в шеститомной «Истории философии» [16 с. 404–408], «Очерках истории философской и социологической мысли Белоруссии (до 1917 года)» [17, с. 323–345], а также на страницах «Большой Советской энциклопедии», «Философской энциклопедии», «Белорусской Советской энциклопедии» и т. д.

В 50–60-е годы И. Н. Лущицкий инициировал разработку новых направлений по истории белорусской философии, осуществлял научное руководство аспирантами, занятыми реализацией новых тем, выступал в белорусской печати с содержательными рецензиями на труды молодых белорусских историков философии. В них он не только критически оценивал опубликованные результаты, но формулировал актуальные задачи исследования национальной философии, обсуждал спорные и нерешенные вопросы. Об этом свидетельствуют, в частности, рецензия на книгу Н. О. Алексютовича «Ф. Скарына, яго дзейнасць і светапогляд» (Мінск, 1958) [18], а также рецензия на подготовленную сотрудниками Института философии и права АН БССР антологию «Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии. Избранные произведения XVI – начала XIX века» (Минск, 1962) [19, с. 158–161].

Благодаря активности И. Н. Лущицкого, круг исследований по истории философской и общественно-политической мысли Беларуси постоянно расширялся. Началось изучение философской мысли Беларуси XVI–XVIII вв., анализ мировоззрения известных мыслителей эпохи Возрождения и Реформации, идеологии века Просвещения, философских и общественно-политических взглядов белорусских писателей, которые в новых исторических условиях развивали прогрессивные национальные идеи. На кафедре истории философии Белгосуниверситета началось исследование истории русской и польской философии, без чего невозможно понять особенности и закономерности развития национальной философии. Под руководством И. Н. Лущицкого были подготовлены две кандидатские диссертации по истории польской философии «Общественно-политические и философские взгляды Адама Мицкевича» (А. С. Клевченя, 1959) [20] и «Вопросы исторического материализма в трудах Л. Крживицкого» (С. А. Малевич, 1969) [21].

Кроме того, И. Н. Лущицкий был инициатором издания в республике первых, получивших высокую оценку специалистов, учебных пособий по этике, научному атеизму и др. дисциплинам, являясь не только создателем и руководителем авторских коллективов, но и автором отдельных разделов. В частности, им написан очерк истории бело-

русской философии (от средних веков до середины XIX века) в учебном пособии по научному атеизму для студентов высших учебных заведений Беларуси [22, с. 34–47, 54–59].

В 50–70-е годы в республике значительно увеличилось количество защищенных кандидатских диссертаций, успешно велась подготовка докторских, был опубликован ряд содержательных монографий, создано несколько обобщающих трудов по истории белорусской философии. В Беларуси образовалась и начала успешно функционировать научная школа по изучению национальной общественно-политической и философской мысли. Таким образом, исследования по истории белорусской философии, начатые И. Н. Лущицким, получили систематическое развитие. Более того, можно сказать, что судьба каждой мало-мальски значимой работы по истории национальной философии, защищенной или опубликованной в первые послевоенные десятилетия, судьба каждого общественно значимого события в философской жизни республики по национальной философии (научной конференции, сессии и т. д.) была связана с личностью и деятельностью И. Н. Лущицкого.

Значительное место в историко-философском наследии И. Н. Лущицкого занимают публикации, посвященные истории марксистско-ленинской философии. Одним из первых в республике И. Н. Лущицкий рассмотрел проблему рецепции марксизма в Беларуси. Его статья «К вопросу о распространении марксизма в Белоруссии (80–90-е годы XIX века)» [23, с. 59–72] была первой публикацией, посвященной этому вопросу. Ее продолжением была написанная им (совместно с М. И. Иосько) работа «Фридрих Энгельс и революционная Беларусь» [24].

Наиболее значимым достижением в этой области является коллективная работа «О “Философских тетрадах” В. И. Ленина» (Москва, 1959), первая и единственная в СССР монография на эту тему. В ней И. Н. Лущицкий принимал участие как автор и был одним из инициаторов ее создания. Он был всегда среди тех, кто указывал на существенное значение этого ленинского труда. В частности, в одной из статей, опубликованных после войны на страницах журнала «Беларусь» (1949), он писал, что, читая это произведение В. И. Ленина, мы видим «в его пометках, замечаниях, выводах, оценках стратега, выдающегося мыслителя, борца» [25, с. 4]. Для коллективной работы И. Н. Лущицкий написал содержательный раздел «В. И. Ленин о социологических взглядах Гегеля и Фейербаха». [26, с. 323–342]. Впоследствии этот раздел был переведен на немецкий язык и опубликован в г. Йена (ГДР). Коллективный труд белорусских ученых «О

«Философских тетрадах» В. И. Ленина» нашёл широкий отклик у философов и научной общественности СССР [27].

Как и другие ученые того времени, И. Н. Лущицкий участвовал в проводимых в республике научных конференциях и сессиях, связанных с празднованиями знаменательных дат из жизни классиков марксизма-ленинизма, выходом в свет их трудов, выступал на них с рефератами и докладами. В связи с 50-летием со дня выхода в свет книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», он опубликовал в газете «Правда» (органе ЦК КПСС) статью, посвященную анализу и оценке этого ленинского труда [28].

Бесспорный научный интерес представляют для нас также оставшиеся в рукописи тексты лекций И. Н. Лущицкого по различным читаемым им академическим историко-философским курсам. Он читал курс истории русской философии и общий курс истории философии (от Фалеса до Сартра), соответственно, на философском отделении и отделении истории исторического факультета. Разумеется, наибольшее внимание в курсе русской философии, в духе того времени, уделялось изучению материалистической традиции русской философии, особенно духовному наследию русских революционеров-демократов, излагаемому И. Н. Лущицким с особой любовью (хотя, разумеется, учитывались им и другие узловые моменты философской мысли России). Автор этих строк был тогда ассистентом кафедры истории философии и имел счастье вести вслед за И. Н. Лущицким семинарские занятия по истории русской философии на философском отделении БГУ. Многие из студентов-философов, которые к настоящему времени стали уже известными в республике преподавателями и учеными, увлекались историей русской философии, активно участвовали в семинарских занятиях, где всегда оставался широкий простор и для их инициативы. Не сомневаюсь, что в их памяти сохранились живые, основательные, наполненные богатым содержанием лекции И. Н. Лущицкого, их своеобразие и неповторимый колорит, его тихий, приятный, низкий голос, скупые жесты, неторопливая дикция, мягкая, располагающая, всегда приветливая улыбка.

Благодаря своим научным исследованиям и обширной эрудиции в области белорусской духовной культуры, а также безупречным нравственным качествам, И. Н. Лущицкий был хорошо известен в среде творческой интеллигенции Беларуси, знаком со многими известными деятелями национальной культуры того времени, являлся одним из немногих (возможно единственным) из тогдашних философов, который пользовался в их своеобразной сре-

де заслуженным и высоким авторитетом. Это позволяло ему привлекать белорусских писателей, поэтов, литературных критиков и искусствоведов к обсуждению актуальных общественных задач, ставить на службу обществу их способности, знания и художественный опыт, учитывать их мнение при решении актуальных этических и эстетических проблем. Как один из многих примеров удачного сотрудничества белорусских писателей и философов можно привести сессию Отделения общественных наук Академии Наук БССР 1948 года, посвященную обсуждению некоторых дискуссионных вопросов общественной мысли Беларуси. Одним из ее организаторов и докладчиков был И. Н. Лущицкий [29, с. 123–133]. В дискуссиях по докладам во время работы сессии наряду с учеными выступил ряд белорусских писателей и литературоведов – П. Ф. Глебка, М. Н. Климович, М. Г. Ларченко, П. С. Пестрак, Л. А. Бэндэ (Апанасович) и др. [13, с. 180–181; 30, с. 36–49]. Подводя итоги сессии, академик В. П. Перцев отметил несомненную плодотворность ее работы [31, с. 124–125].

Говоря о духовном наследии и личности И. Н. Лущицкого, нельзя не сказать несколько слов о его нравственных качествах. Скромность, честность, порядочность, желание помочь людям характерны были для И. Н. Лущицкого на всех этапах его жизненного пути, как в годы культа личности И. В. Сталина (когда И. Н. Лущицкий был секретарем парткома АН БССР и помог многим научным работникам избежать репрессий), так и после. В каждой ситуации можно было рассчитывать на его слово поддержки, сочувствия, понимания. Это был великий ученый-патриот, у которого общественно значимые проблемы были всегда важнее личных, заслоняли их. Как человек, много повидавший в жизни, и как фронтовик, не раз смотревший смерти в глаза, он во всех сложных ситуациях был спокоен и заряжен неиссякаемым оптимизмом. Казалось, на каждый случай жизни у него было припасено какое-то особое мудрое слово, какой-то особенный поучительный рассказ, какой-то особенный веский довод, содержательный афоризм, веселая шутка.

Я рад, что сегодня имею возможность с гордостью сказать, что был учеником И. Н. Лущицкого, что мне приходилось работать вместе с ним, общаться, обсуждать различные научные, нравственные и общественно-политические проблемы, находиться рядом с этим замечательным человеком.

Краткий анализ историко-философских работ И. Н. Лущицкого позволяет сделать вывод о том, что его вклад в национальную науку и культуру, особенно в области истории белорусской философии, сохраняет свое значение. Думаю, что настало время для глубокого и детального изучения теоре-

тического наследия И. Н. Лушицкого, исследования его историко-философских работ, текстов читавшихся им академических лекций, содержания его неопубликованных рукописей. Эта проблема может стать хорошей темой кандидатской диссертации по истории философии, которая, в свою очередь, послужит основой для монографии, посвященной жизни и деятельности этого замечательно-го ученого и человека.

Таким образом, Ивана Николаевича Лушицкого можно с полным правом рассматривать как крупного национального мыслителя, родоначальника целого направления в исследовании национальной философии, которое успешно развивается в наши дни.

Использованная литература

1. Жданов, А. А. Выступление на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии» 24 июня 1947 г. – М., 1951.
2. Архив Национальной Академии наук (в дальнейшем Архив НАН). – Фонд 26. – Д. № 13. – Арх. 11. – Л. 1–6.
3. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук / Г. В. Ф. Гегель. – М., 1967. – Т. 3: Философия духа.
4. Цьвікевіч, А. «Западно-руссизм». Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX ст. / А. Цьвікевіч. – Мінск, 1929.
5. Парэчын, Г. Ідэя беларускай дзяржаўнасці перад утварэннем Савецкай Беларусі / Г. Парэчын // Запіскі аддзялення гуманітарных навук БАН. Працы катэдыры сучаснага права. – Мінск, 1929. – Т. 1.
6. Станкевіч, А. Да гісторыі беларускага палітычнага вызвалення / А. Станкевіч. – Вільня, 1935; ён жа. Беларускі хрысціянскі рух. – Вільня, 1939; ён жа. Kастуў Kalinouski. «Миўскажа Прауда» і ідеја незалеінаўсї Вїеіарусї. – Wilnia.
7. Архив НАН. – Фонд 26. – Д. № 12. – Арх. 52. – Л. 17.
8. Вопросы философии. – 1953. – № 1.
9. Лушчыцкі, І. Перадаваы грамадскія ідэі ў беларускай вуснай народнай творчасці (XIX ст.) / І. Лушчыцкі // Польша. – 1953. – № 8. – С. 127–139; ён жа. Перадаваы грамадская думка ў беларускай ананімнай літаратуры // Польша. – 1954. – № 1. – С. 135–150; ён жа. Аб светапоглядзе Адама Гурыновіча // Польша. – 1955. – № 6. – С. 141–151; ён жа. Грамадска-палітычныя і філасофскія ідэі твораў Ф. Бакушэвіча // Польша. – 1955. – № 8. – С. 130–145 и др.
10. Лушчыцкі, І. М. Нарысы па гісторыі грамадска-палітычнай і філасофскай думкі ў Беларусі ў другой палавіне XIX веку / І. М. Лушчыцкі. – Мінск, 1958.
11. Лушчыцкі, І. М. Вялікія рускія рэвалюцыянеры-дэмакраты і перадаваы грамадская думка ў Беларусі (60-я гады XIX века) / І. М. Лушчыцкі // Бальшавік Беларусі. – 1952. – № 5. – С. 54–63; он же. Русская революционная демократия и передовая общественно-политическая мысль в Белоруссии в период восстания 1863 года // Научные труды по философии БГУ им. В.И. Ленина. – Минск, 1956. – Вып. 2. – С. 64–105.
12. Сидоров, В. Актуальность исторического исследования / В. Сидоров, П. Охрименко // Советская Белоруссия. – 1958. – 11 сент.; Глебка, П. Каштоўнае даследаванне / П. Глебка, Л. Фіглоўская // Звязда. – 1958. – 15 чэрв. и др.
13. См.: Вопросы философии. – 1959. – № 4.
14. См.: Очерки истории марксистско-ленинской философии в Белоруссии. 1919–1968. – Минск, 1968.
15. Лушицкий, И. Н. Общественно-политическая и философская мысль в Белоруссии в XIX веке / И. Н. Лушицкий, М. Н. Климович // Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР. – М., 1956. – Т. 2.
16. Лушицкий, И. Н. О философской и социологической мысли Белоруссии / И. Н. Лушицкий // История философии: в 6 т. – М., 1957. – Т. 2.
17. Лушицкий, И. Н. Общественная мысль в период восстания 1863 года. Кастузь Калиновский / И. Н. Лушицкий // Очерки истории философской и социологической мысли Белоруссии (до 1917 г.). – Минск, 1973.
18. Лушчыцкі, І. М. Аб даследаваннях па гісторыі беларускай грамадскай думкі / І. М. Лушчыцкі, В. М. Пузікаў // Звязда. – 1959. – 5 красав.
19. Коммунист Белоруссии. – 1963. – № 2.
20. По теме кандидатской диссертации А. С. Клевченя опубликовал две работы: «Адам Мицкевич о дружбе и революционном союзе народов» // Научные труды по философии БГУ им. В. И. Ленина. – Вып. 2. – Минск, 1956 и «Грамадска-палітычныя і сацыялагічныя погляды А. Міцкевіча». – Минск, 1959.
21. См.: Малевич, С. А. Вопросы исторического материализма в трудах Людвиг Крживицкого / С. А. Малевич. – Минск, 1971.
22. Основы научного атеизма / под ред. И. Н. Лушицкого, Г. М. Лившица. – Минск, 1967.
23. Лушчыцкі, І. М. Да пытання аб распаўсюджванні марксізма ў Беларусі (80–90-я гады XIX ст.) / І. М. Лушчыцкі // Камуніст Беларусі. – 1953. – № 12.
24. Лушчыцкі, І. Фрыдрых Энгельс і рэвалюцыйная Беларусь / І. Лушчыцкі, М. Іоська // Польша. – 1970. – № 11.
25. Беларусь. – 1949. – № 4.
26. О «Философских тетрадах» В. И. Ленина. – М., 1959.
27. Вопросы философии. – 1960. – № 12; Новый Мир. – 1960. – № 5; Наука и жизнь. – 1960. – № 4.
28. Лушицкий, И. Н. Вдохновенный труд / И. Н. Лушицкий // Правда. – 1959. – 13 мая.
29. Лушчыцкі, І. Сацыяльна-палітычныя погляды Кастуся Каліноўскага / І. Лушчыцкі // Польша. – 1949. – № 8.
30. См.: Льюшын, І. Аб некаторых пытаннях гісторыі грамадскай думкі Беларусі / І. Льюшын // Бальшавік Беларусі. – 1948. – № 6.
31. См.: Весці Акадэміі навук БССР. – 1948. – № 4.